

Глава 930: Тьма спускается: подводные волны!

- Ой?

Не только Гао Сяньчжи воспрянул от слов Ван Чуна, но и все другие генералы Анси, присутствовавшие в приемной. Они никогда не слышали такого рода военную теорию раньше, и даже Гао Сяньчжи нашел ее довольно новой. Только Ван Ян и Ван Фу отреагировали лишь слегка, поскольку они уже привыкли к этому.

- Слова лорда-покровителя поистине поучительны. Вода постоянна и постоянно меняется. Я не думал, что Милорд поймет этот военный принцип только благодаря наблюдению за природой! - Чэн Цяньли похвалил Ван Чуна, и его сердце было полно восхищения 1.

Ван Чун практиковал военное искусство, совершенно отличное от любого другого генерала Великого Тана. Трудно было поверить, что семнадцатилетний юноша обладал таким высоким уровнем понимания военной стратегии!

- Хвала вице-генерального защитника - это слишком!

Ван Чун слабо улыбнулся, не чувствуя себя ни слишком гордым, ни скромным.

Хотя он еще не восстановил свое совершенствование после своей прошлой жизни, очень немногие люди в мире смогли бы сравниться с мастерством стратегии и тактики, проявленным этим Святым Войны с Центральных Равнин. Даже Далун Руозан просто подражал военному искусству, которое Ван Чун продемонстрировал на юго-западе!

- Но оставим Далуна Руозана, и перейдем к Абу Муслиму. Если Далун Руозан нападет ночью, Абу Муслим сделает то же самое. Кроме того, учитывая мое понимание Далуна Руозана, он определенно отправил письмо Абу Муслиму, чтобы тот был осторожным с нами. - Сказал Ван Чун.

- Оставьте это мне. - Немедленно ответил Гао Сяньчжи с уверенной и расслабленной улыбкой на лице. - В конце концов, я долго воюю с Абу Муслимом. Независимо от того, что он задумал, армия протектората Анси обеспечит его возвращение с пустыми руками. Кроме того, мы можем использовать эту возможность, чтобы исследовать слабости арабов и посмотреть, что еще у них есть в запасе!

Как у Бога Войны Западных Регионов, у Гао Сяньчжи была своя гордость. Возможно, ему не хватало всеобъемлющей стратегической перспективы, но с точки зрения ведения битвы Гао Сяньчжи не уступал никому. Два танских командира быстро согласились с планом действий. Ван Чун будет сражаться с Далуном Руозаном, а Гао Сяньчжи - с Абу Муслимом.

После этого два командира начали обсуждать конкретные детали с другими генералами в комнате. Это продолжалось довольно долго, так что, когда все было окончательно улажено, наступила ночь.

.....

Время медленно шло, и, когда небо стемнело, западные турки, арабы и тибетцы продолжали поддерживать перемирие с Великим Таном.

- Зияд, какие новости из Багдада? Халиф уже согласился послать мамлюков? Почему те мамлюки, которые должны были появиться месяц назад, еще не появились!?

К западу от Таласа, в ярко освещенном арабском лагере, губернатор железа и крови Абу Муслим сидел на огромном троне из золота и железа, глядя на своего заместителя губернатора Зияда, который стоял во главе собравшихся арабских генералов.

- Лорд-губернатор, я много раз отправлял письма с просьбой сообщить новости. - Сказал поклонившийся Зияд. - Из новостей, которые мы получили из тыла, видно, что в Хорасане произошло еще одно восстание. Повстанцы вступили в сговор со старыми сасанидскими дворянами и снова создают проблемы. Халиф рассматривает этот вопрос со всей серьезностью, поэтому он отправил Мамлюков подавлять восстание.

Брови Абу Муслима слегка скривились от этой новости. Династия Сасанидов была одной из империй, завоеванных арабами, а также самым сильным противником, с которым они столкнулись в своей экспансии. Хорасан когда-то был восточной частью династии Сасанидов.

Хотя арабы завоевали династию Сасанидов, было еще много сохранившихся остатков, которые иногда начинали восстания против арабов. Область Хорасан была домом для самых жестоких из этих восстаний. Эти восстания постоянно раздражали арабских халифов, поэтому они всегда делали все возможное, чтобы подавить их.

Когда Абу Муслим стал губернатором Востока, он провел собственную жесткую кампанию подавления, но никогда не предполагал, что еще один бунт возникнет так скоро после того, как он победит последний.

- Разве мы до сих пор не захватили всех сасанидских дворян? - С хмурым взглядом сказал Абу Муслим.

Нет. Те сасанидские дворяне, которым удалось сбежать, очень осторожны, и у них много помощников в Хорасане, поэтому нам очень трудно их поймать. Халиф послал губернатора Язида для наблюдения за выполнением задания, и многие уведомления были разосланы по всему миру. Но, как обычно, это мало что дало. К тому же...

Зияд остановился на мгновение, бросив взгляд на Абу Муслима.

- Я только что получил известие от халифа. Его Величество крайне недоволен нашим прогрессом в Таласе!

Бузз!

Слова Зияда немедленно заставили палатку погрузиться в тишину, и все арабские генералы опустили головы в угнетенном состоянии. В Аббасидском Халифате указы Халифа были указами Бога. Никто не осмелился бросить вызов халифу. Халифу не было дела до того, какие потери понесли губернаторы под его руководством или сколько его подчиненных было убито или ранено.

Халиф заботился только о результатах!

Талас был в осаде в течение двух месяцев, но не падал, что вызывало неудовольствие халифа. Если бы эта ситуация не изменилась, Абу Муслим в итоге был бы отозван и заменен.

Многие губернаторы Востока были заменены по подобной причине!

Как раз в тот момент, когда атмосфера в палатке была самой удушающей, Абу Муслим наконец заговорил.

- Талас падет! Великий Тан будет побежден! - Его голос был как сталь, пронизан непоколебимой решимостью.

- Напишите письмо халифу. Абу Муслим обязательно завершит эту битву в течение двух месяцев и предложит западную территорию Великого Тана в качестве подарка халифу! Кроме того, когда эта битва закончится, я начну бойню. Пусть трупы сотен тысяч солдат Тана смягчат недовольство Его Величества... Никто из них не сможет вернуться в Великий Тан живым!!

Слова Абу Муслима вызвали странную рябь в палатке с оттенком жгучей жары.

«Бойня!» Те воины Аббасидского Халифата, которые понимали Абу Муслима, знали, что означает это слово.

Хотя это было источником бесконечного страха для врагов Аббасидского Халифата, для арабов, которые считали борьбу и убийство своей жизненной миссией, это было волнующим событием, которое могло поднять боевой дух всей армии.

- Этот подчиненный пойдет выполнять приказ! - Искренне сказал Зияд.

- О, верно. Есть еще один вопрос. Хотя Его Величество послал мамлюков, чтобы подавить восстание Сасанидов, Его Величество уже согласился на две другие просьбы лорда-губернатора. Эти две специальные армии придут в Талас к завтрашнему дню. Они готовы подчиниться приказам лорда-губернатора!

- Хороший мой, дай я тебя поцелую!

Глаза Абу Муслима осветились ярким светом, и все его тело внезапно налилось энергией.

- Зияд, я позволю тебе разобраться с этим вопросом. Завтра мы закончим эту битву!

- Этот генерал пойдет!

Тип тип!

Дискуссия внезапно прервалась взмахом крыльев. Вуш! В мгновение ока в палатку влетел маленький энергичный орел, направившийся прямо к Абу Муслиму, сидящему на золотом черном троне.

Внезапность всего этого сразу привлекла всеобщее внимание.

Абу Муслим неторопливо протянул руку. Маленький орел приземлился на его палец. На его ноге был тонкий лист белоснежной бумаги.

- Это тибетец.

В глазах Абу Муслима мелькнуло любопытство, и он быстро убрал бумажку. В палатке было тихо, пока Абу Муслим читал письмо: даже Зияд не сказал ни слова.

- Интересно! Тибетец послал письмо, предупреждающее нас, чтобы мы были осторожны, поскольку Тан может замаскироваться и начать скрытую атаку против нас.

Абу Муслим улыбнулся и небрежно передал письмо смуглому арабскому генералу рядом с собой.

- Хотя я не думаю, что кто-то может успешно осуществить скрытую атаку на нас, тибетец имел добрые намерения. Нурман, позаботься об этом и отправь письмо в ответ.

- Этот подчиненный уйдет! - Арабский генерал, известный как Нурман, торжественно ответил.

- Кроме того, тибетцы и западные турки надеются сотрудничать с нами в нападении на Великий Тан в течение ночи. У меня нет никаких возражений против этого плана, и он будет полезен для нас, арабов. Нурман, соберите своих людей и попросите их быть наготове! - Сказал Абу Муслим.

- Этот генерал пойдет! - Нурман взволнованно ответил, и его глаза замерцали намерением убить, пока он уходил.

Никто в арабской армии не был более опытным, чем он, во время ночных набегов. Сегодня вечером наверняка будет великолепный банкет кровавого цвета.

.....

Казалось, что Талас переживает последний день года, наблюдая последний восход и закат. Когда солнце, наконец, опустилось за горизонт, небо быстро потемнело, и через несколько часов небо над Таласом стало совершенно темным.

Вушвушвуш! Когда свет потускнел, огни факелов начали оживать перед большими воротами Таласа, ярко освещая восточную линию стальных стен. Все в пределах пятидесяти чжан было ясно видно. Та же самая сцена повторилась и на западной линии обороны.

Две длинные линии факелов увеличивали видимость для стражей на обеих линиях обороны.

Почти в то же время на далеких холмах к востоку зажглись огромные костры, гораздо ярче и горячее, чем огненный свет, излучаемый двумя линиями обороны. Эти костры создали большую оборонительную зону для тибетцев и турок. Арабы на западе вскоре сделали то же самое.

Один огонь за другим, каждый из которых ослеплял, делал холодный Талас таким же ярким, как звездное ночное небо.

Когда наступила ночь, три стороны, четыре империи почти одновременно насторожились.

- Далун Руозан подготовился!

В северо-восточном углу стен Таласа Ван Чун наблюдал за занятыми тибетцами и турками с улыбкой на губах.

- К сожалению, как бы ты ни готовился, это все равно бесполезно!

1. Увы, «Искусство войны» Сунцзи кажется потерянным текстом в этом мире, поскольку слова Ван Чуна, по сути, перефразируют последний раздел в главе «Ложь и правда» искусства войны: «Следовательно, как вода не сохраняет постоянной формы, поэтому в войне нет постоянных условий.» ←

<http://tl.rulate.ru/book/3937/685790>